

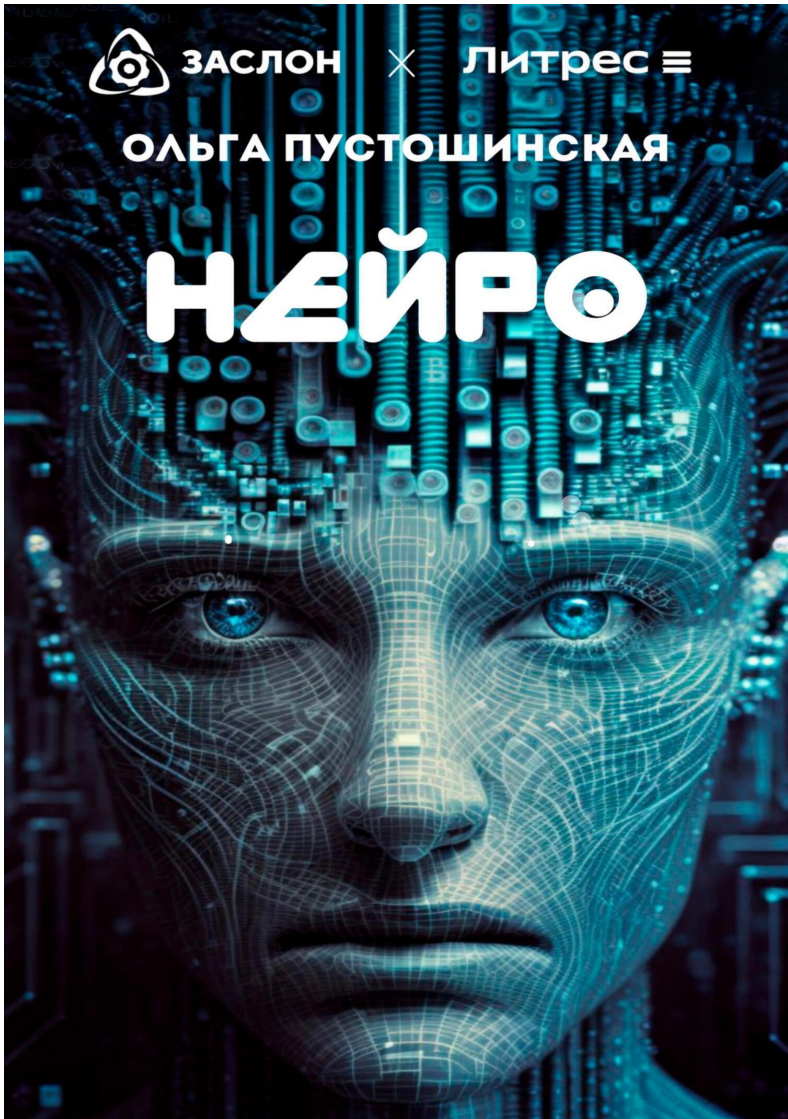
ЗАСЛОН

Литрес

ОЛЬГА ПУСТОШИНСКАЯ

НЕЙРО

Ольга Пустошинская

Нейро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69212725

SelfPub; 2023

Аннотация

2054 год. Инженеры-конструкторы в НТЦ "Заслон" разрабатывают нейрошлем, с помощью которого обучение людей будет происходить в разы быстрее. Илья Дёмин становится одним из первых добровольцев-испытателей. Чтобы добиться лучшего результата, Дёмин вживляет в мозг имплантат для прямой связи с компьютером.

Ольга Пустошинская

Нейро

Взвод выполнял марш-бросок на десять километров. Илья бежал вдоль леса по пыльной дороге, и стебли травы хлестали по высоким голенищам его армейских ботинок. Кто-то из солдат отстал, и командир, широкоскулый черноволосый лейтенант, крикнул, чтобы не растягивались, не ползли, как пьяные мухи, нализовавшиеся бражки.

Бежать было на удивление легко. Илья не чувствовал усталости и веса экипировки, ему не мешал рюкзак и автомат за спиной, в то время как другие солдаты надсадно дышали и обливались потом. Некстати хлынул дождь, дорога сразу же превратилась в непролазную грязь.

– Живее, живее! Не отстаём!

Берцы увязали в размокшей земле.

– Чёртова погода! – не выдержал кто-то.

– А-атставить! – гаркнул лейтенант. – Марш!

Перешли на шаг и свернули в лес. Илья без труда перепрыгивал через овраги и поваленные деревья, пробирался под ними, пока взвод снова не вышел на размытую дорогу. Небо было низким, хмурым, но проливной дождь уже закончился, только редкие капли оставляли едва заметную рябь на грязных лужах.

– Взво-од, стой! В одну шеренгу становись!

Построились. Лейтенант поздравил всех с успешным выполнением учебной задачи, на что солдаты отозвались троекратным «ура».

– Рядовой Дёмин!

– Я! – вытянулся Илья.

– И вас поздравляю с успешным выполнением задачи. Можете возвращаться домой. Привет «Заслону»!

Илья хотел ответить, но вдруг увидел, что камуфлированная форма командира начала блёкнуть, а улыбающееся лицо исказилось и расплылось. Звуки пропали, даже не стало слышно птичьего щебета, и Дёмина накрыла темнота.

– Илья, вы меня слышите?

Он поднял веки и наткнулся на внимательный взгляд врача. Зажмурился от слепящего света, поморщился.

– Зачем же фонариком?

– Проверяю реакцию зрачков. Илья Витальевич, не мешайте мне работать, раз уж вы меня сами пригласили, – ответил врач терпеливо, как ребёнку.

Верно, сам пригласил. Потому что так положено на испытаниях с участием человека.

С Дёмина сняли чёрно-белый нейрошлем с логотипом «Заслона» на выпуклом боку, отсоединили датчики. Медик

убедился, что с Ильёй всё нормально, и сразу потерял к нему интерес, отвернулся к кушетке Антона Весёлого, которого все в отделе называли Смешным с лёгкой руки Ильи.

– Антон, вы меня слышите?..

В лаборатории собрались все сотрудники отдела. И директор испытательного центра Денис Олегович был здесь, поглаживал маленькую бородку.

– Как чувствуете себя, Илья Витальевич? – спросил он, и золотые дужки его очков блеснули.

– Отлично чувствую. – Илья бросил взгляд на стенды с мониторами.

– Всё записали, всё зафиксировали, – понял инженер-конструктор Левин, хоть и молодой, а уже с залысынами. – Делитесь, как впечатления?

Илья на несколько секунд задумался.

– По моим ощущениям прошло минут пятьдесят пять или шестьдесят.

– По моим тоже, – отозвался Антон. Он сидел на кушетке уже без шлема.

– Четыре минуты двадцать секунд, – ответил Левин. – О как.

– Ого! – удивился Илья. – В целом к программе у меня претензий почти нет, только в конце, перед выходом, картинка поплыла. Мухи, нализовавшиеся бражки, – зачёт! А вот остальное... Тактильные ощущения слабые. Не чувствуется ни усталости, ни нагрузки, ни веса экипировки. Даже пульс

не поднялся.

Левин посмотрел на экран:

– Так и есть. На второй минуте частота сердечных сокращений была семьдесят семь, потом снизилась до шестидесяти пяти.

Илья поморщился:

– В общем, я не в восторге. Мы надеялись на максимальный эффект присутствия, а получился обычный VR-шлем.

– Не обычный, – запротестовал директор, – мы с самого начала знали, что электроды на коже головы дадут слабую связь с мозгом. Но время-то, время! Шестьдесят минут против четырёх, это ли не здорово?

– Здорово, – кивнул Илья и сказал то, о чём давно думал: – Нам нужен инвазивный нейроинтерфейс. Я готов вживить стентрод ради пользы дела. Тысячи людей ставят – и счастливы, так почему бы и мне не попробовать?

– Илья Витальевич, это не обязательно. Мы можем обратиться в институт нейротехнологий.

Коллеги Дёмина сдержанно зароптали: кому же ещё проводить испытания нейрошлема, как не его создателям? Это они разрабатывали и собирали шлем, они, а не институт нейротехнологий.

– В таком случае я не против, двумя руками «за». – Денис Олегович засмеялся и поднял руки вверх. – Вы, Илья Витальевич, начальник отдела, вам и решать.

– Считайте, что уже решил.

Над нейрошлемом трудились два года вместе с инженерами-программистами. Была задача разработать не просто VR-шлем, а сложный прибор, который влиял бы на восприятие мозгом времени.

– Игровая индустрия взвоят от восторга, получив наш, заслоновский, нейрошлем, – говорил Денис Олегович, – но игры – это мелочи, побочный эффект. Главное в разработке – обучение. Вы представьте, что в несколько раз сократятся сроки подготовки военных, что фигурист научится тройному прыжку за один, скажем, день. Раньше о таком можно было только мечтать.

Вскоре все в отделе убедились, что неинвазивный способ, когда датчики шлема размещались на голове, не давал глубокой связи «мозг – компьютер». Ещё двое сотрудников проверили нейрошлем с той же программой «Марш-бросок» и остались недовольны результатом.

– Хм... хотелось бы большего, – говорил Левин. – Илья, ты когда имплантируешь стентрод?

– Скоро. Пока прохожу обследование.

Не такой уж редкостью стали люди с имплантатами в мозге, всё-таки две тысячи пятьдесят четвёртый год на дворе. Довольно часто на улице Илья встречал прохожих с блестящими трансммитерами за ухом. Может быть, из-за травмы поставили, а может, по другим причинам. Если бы Дёмин был обездвижен или страдал болезнью Паркинсона, то помчался бы в нейрохирургию со скоростью звука. Так он и

сказал Антону.

– Как бы ты помчался, парализованный? – фыркнул Смешной.

– Не придирайся. На коляске бы поехал.

Нельзя сказать, что Илья совсем не боялся. Стало не по себе, когда он увидел все сложные приготовления, как перед серьёзной операцией. Стерильный стол, яркие лампы, закрытые масками и прозрачными щитками лица врачей... Дёмина, раздетого донага, уложили на каталку и завезли в операционную.

– Как у вас настрой? – громыхнул хирург.

Илья не видел его губ под маской, но понял по прищуренным глазам, что врач улыбается.

– Всё хорошо, я готов.

– Расслабьтесь, это безболезненно. Я буду рассказывать всё, что делаю.

– Угу, – ответил Илья и сглотнул слюну.

– Обрабатываю операционное поле...

Он закрыл глаза и почувствовал холодное прикосновение к шее тампона с антисептиком. Робот-манипулятор ввёл анестетик, и голова стала чужой, невесомой.

– Делаю надрез...

Действительно, никакой боли.

– Сейчас я введу в ярёмную вену катетер со стентродом, и он попадёт прямо в мозг... Вы инженер, Илья? – поинтересовался хирург.

Зачем он спрашивает, ведь и так знает... А-а, отвлекает разговором.

– Инженер.

– Хорошо... Сейчас проследим, как катетер движется по кровеносному сосуду. Чувствовать вы ничего не будете.

Дёмин открыл глаза, покосился на большой экран и увидел, как ползёт к мозгу, всему в извилинах, тоненькая трубочка с электродом.

– Извлекаю катетер. Стентрод зафиксировался, теперь никуда не денется... Как чувствуете себя?

– Хорошо, – просипел Илья. Во рту было сухо.

– Сколько пальцев я показываю?

Он посмотрел на толстые пальцы хирурга, обтянутые резиновой перчаткой.

– Четыре.

– Назовите ваше имя, фамилию и возраст.

– Илья Дёмин, двадцать восемь лет.

– Сколько будет семью девять?

– Шестьдесят три.

– Замечательно. Теперь я сделаю надрез возле уха и установлю приёмник, – врач показал маленький круглый трансмиттер, – рубцов не останется.

...Мягко шуршали по полу колёсики каталки. Илья смотрел на мелькающие потолочные светильники и думал, что теперь одним киборгом на планете стало больше. Его переложили на многофункциональную кровать, он лежал голышом под тонкой простынёй, немного стесняясь молоденькой симпатичной медсестры.

– Я хочу одеться. И мой телефон отдайте, пожалуйста.

Она принесла больничную светло-зелёную пижаму, немного пахнущую мятой, и смартфон.

Илья осторожно ощупал голову. Вот здесь, в этом месте, в его мозге сидит стентрод, считывает мысли и преобразует их в двоичный код. Дёмину захотелось проверить, как работает имплантат.

«Обнаружено новое устройство», – появилась надпись на

экране телефона. Илья усмехнулся: новое устройство! – и нажал на кнопку «подключить». Готово. Теперь ему не нужны руки и голос, чтобы позвонить, просмотреть видео или набрать текст, достаточно просто подумать.

«Проверить электронную почту», – мысленно сказал Дёмин, и смартфон повиновался, открыл новое письмо от Антона Весёлого. Илья пробежал строчки глазами.

«Написать ответ».

Есть. Всё работает.

«Привет, Смешной! Операция прошла хорошо... – подумал Илья и с удовольствием увидел, как на экране появляются буквы и складываются в слова. – Поздравь меня, я теперь киборг. Стентрод опробовал, это потрясающе, десять из десяти. Вечером позвоню».

Он перечитал письмо и заменил «Смешной» на «Антон». Почти тут же тренькнуло уведомление – пришёл ответ.

«Поздравляю! Награждаю тебя почётным прозвищем Киборг, в знак благодарности за Смешного. До связи!»

Илья рассмеялся. Напрасно Антону досталась такая фамилия, шутки он понимал неважно.

Пришёл врач.

– Голова не кружится, не тошнит? Неприятные ощущения есть?

– Нет, всё хорошо.

– Отлично. Завтра приступим к тестам. Мы должны обучить вас пользоваться нейроинтерфейсом.

– Да я уже... – Дёмин указал на мобильник.

– Быстро. Вот что значит инженер! – улыбнулся врач. – До завтра, а пока отдыхайте.

Несколько дней Илья провёл в клинике. Он печатал текст под диктовку, чертил треугольники, волнистые линии и круги; двигал по экрану кубики и ставил один на другой, решал сканворды и головоломки.

На прощание врач крепко тряхнул Дёмину руку и пожелал удачи в испытаниях.

Не успел Илья открыть замок, как услышал за дверью тихий скулёж. Это Малыш распознал дёминские шаги и выбежал в прихожую встречать. Пёс не давал снять ботинки, подскакивал на задних лапах, молотил хвостом и носился кругами. Как настоящая собака.

– Привет, морда!

Малыш был роботом, сделанным из металла и прозрачного пластика, и внешне походил на таксу с короткими лапами и умными глазами. Этих собак выпускал партнёр «Заслона». Они повсюду ходили как привязанные за людьми, охраняли, сопровождали их на прогулках, помогали добраться до места и найти дорогу домой, в случае опасности отправляли сигнал родственникам. Чуткие анализаторы улавливали запах дыма и газа. Кроме того, роботы имели все собачьи повадки,

выполняли команды и развлекали хозяев.

Илья купил Малыша просто так, спонтанно. Увидел хитрую морду, рассмеялся и решил, что ему нужна эта собака. Иметь настоящего пса он не мог: не по-человечески запирать живое существо на весь день в квартире.

Нельзя было не привязаться к Малышу. Тот встречал Илью у порога, укладывался спать в ногах, бегал с ним наперегонки.

Дёмин закрылся от пса в ванной и уставился на своё отражение. Ничего не изменилось, всё как всегда, только на шее белели полоски пластыря. Илья отлепил его и с помощью второго зеркала рассмотрел возле уха трансмиттер, источающий слабый голубой свет. Швы вокруг побледнели. Илья достал из кармана белый тюбик, выдавил немного геля и нанёс на кожу не втирая.

В углу спальни, отделённом полупрозрачной перегородкой, сонно помаргивал индикатор на мониторе. Стоило Дёмину приблизиться, как компьютер ожил и на экране возникло окно: «Найдено новое оборудование Stentrode ТМ-287». Илья усмехнулся и подключился к компьютеру. Прочитал новые сообщения и письма, ответил на них, удивляясь скорости набора текста. Открывал папки с документами и фотографиями, сворачивал окна, перемещал, закрывал, едва подумав об этом.

Подбежал Малыш, стал вертеться под ногами, требуя внимания. Дёмин подхватил пса на руки.

– Идея! Я и с тобой буду мысленно разговаривать.

Коллеги звали Илью Киборгом, ему было приятно. Пока он единственный из всего отдела мог похвастаться стентродом.

На днях зашёл инженер-программист Алексей Лихачёв, кудрявый, как молодой барашек, и попросил показать, как Дёмин управляется с компьютером силой мысли. Илья с удовольствием продемонстрировал.

– Ловко! И я бы не отказался, – поднял брови Лихачёв. – Объясни мне, пожалуйста...

– Весь во внимании.

– Нейрошлем будут использовать для обучения военных и гражданских, так? Им всем потребуется вживлять стентроды?

Киборг пожал плечами:

– Для обучения достаточно и электродов в нейрошлеме, он свои функции выполняет. Это мы хотим большего.

– Ну-ну, хорошее стремление, дерзайте. Мы как раз готовим программу для второго испытания.

– И что меня ждёт? Прыжки с шестом или полёт на Луну? Алексей рассмеялся, тряхнул светлыми волосами:

– Не могу сказать, пусть сюрприз будет.

– Намекни хотя бы!

Вредина Лихачёв отнекивался, мотал головой, только загадочно обронил: «На этот раз будет подольше», и Дёмин отстал.

Прежде чем отправиться на Луну, решили для сравнения вторично пройти программу «Марш-бросок», уже со стеннотродом. Илью, как и в первый раз, осмотрел врач, измерил и занёс в протокол испытаний массу тела, частоту пульса и ещё десятка два показателей. Дёмина облепили сенсорами, следящими за работой сердца, давлением, уровнем стресса, температурой и прочим, надели и закрепили нейрошлем.

– Удачи! Запускаю, – сказал Антон, протянул кулак, и Дёмин легко стукнул по нему.

...Они стояли на плацу, на самом солнцепёке. Было душно и тихо, как перед грозой, вдали собирались сизые тучи. Не хватало воздуха, дышалось часто, с трудом, и Дёмин с тревогой подумал, что сейчас он просто стоит и ничего не делает, а если побежит с рюкзаком и автоматом, то упадёт через тридцать метров.

Молодой лейтенант медленно прошёлся перед строем, разнёс одного солдата за неопрятный вид, другого – за вольную позу.

– Взво-од! В две шеренги становись!

Мимо казарм и столовой, мимо зенитки на постаменте с бронзовой табличкой взвод промаршировал по территории воинской части к воротам и побежал по грунтовой дороге к лесу. Вот теперь Илья понял, насколько велика разница меж-

ду марш-броском и его подобием. Пот катился градом, сердце частило, в горле пересохло.

Тучи закрыли солнце, ветер поднял пылевой смерч и осыпал песком. Хлынул дождь. Илья почувствовал на лице тёплые капли. Дорога моментально размокла, под берцами зачавкала грязь.

– Живее, живее, не отстаём! – поторапливал лейтенант. – Марш!

Взвод свернул в лес. В нос ударил запах мокрой земли, травы, прелых листьев и хвои, сильный, яркий. Илью это обрадовало: сходство с реальностью оказалось потрясающим. Не знал бы точно, что лежит он сейчас с нейрошлемом на кушетке, то поклялся бы, что действительно мокнет под дождём.

Лес стоял тихий, сумрачный, только чуть подрагивали листья берёз от тяжёлых капель. После получаса бега и ходьбы продвигаться вперёд стало ещё труднее. Здесь как будто пронёсся полосой ураган и выворотил с корнем деревья. Илья протискивался под поваленными стволами, перелезал через них, шёл как по мосткам. Он промок до нитки, устал как собака и мысленно проклинал «этот бурелом».

Дёмин заметил куст дикой малины, увешанный крупными ягодами, и не удержался, сорвал несколько штук. Шипы больно мазнули по руке. На вкус малина была как настоящая, ароматная и сладкая. Не забыть это указать в отчёте...

Дождь закончился, когда взвод, мокрый и грязный, вышел

на дороге. Ноги у Ильи гудели от усталости.

– Поздравляю с успешным выполнением учебной задачи! – сказал лейтенант, довольно улыбаясь, и солдаты отозвались с облегчением:

– Ура! Ура! Ура-а-а!..

После трёхсекундного чёрного провала в глаза ударил яркий свет. Илья увидел потолочные лампы зигзагом, Антона Смешного, отлепляющего датчики, лица сотрудников, среди которых появилось новое – Лиза Глазунова из ИТ-отдела, невысокая, в мешковатой униформе. Все выжидательно смотрели на Илью.

– Со стентродом совсем другое дело, – выставил он большой палец вверх, – картинка, ощущения, запахи, вкус – всё на высоте, даже боль реальная. Десять из десяти!

Коллеги возликовали, раздались аплодисменты и одобрительные восклицания. Дёмина поздравляли, будто он в одиночку сделал невесть какое открытие, а Денис Олегович предложил поместить портрет Ильи на информационную панель «Наши достижения».

Дёмин смутился:

– Не надо фотографии, я не один, нас целая команда.

И вдруг Лиза, молчавшая до сих пор, подняла руку, как на пресс-конференции.

– Илья Витальевич, мы готовим программу для парного испытания. Вы на какой день его планировали? – спросила она.

При лабораторных испытаниях в паре нейрошлемы должны были соединить, чтобы два человека оказались участниками одной программы. Необязательно два, можно и больше. Вторым добровольцем-испытателем согласился быть Умка, то есть Иван Умской. Его Илья неплохо знал, хотя и работали они в разных отделах. Умка сам вызвался поучаствовать в испытаниях.

– На конец месяца планировали, время для подготовки ещё есть. Не торопитесь, – ответил Илья, подумав, что Лиза хочет уточнить сроки.

Прошло несколько дней, и тут Лихачёв озадачил: ИТ-отдел просит заменить Умского на своего сотрудника.

– С чего вдруг? – удивился Илья, готовясь отстаивать Умку.

Взгляд Алексея затвердел.

– Мы, программисты, тоже не в сторонке стояли. Почему тебя удивляет, что мы хотим поучаствовать? Умской, кстати, сам согласился на замену. А у нас и кандидат есть, со стентродом.

– Кто такой? – спросил Дёмин и тут же догадался кто. Глазунова. Нет, против неё он ничего не имел, но уже настроился работать с Умкой.

Илья поймал Умского в коридоре.

– Ваня, ты что, согласился на замену?

Умка виновато посмотрел через очки.

– Извини, Илья. Без тебя, разумеется, окончательно не ре-

шат, но... Кто-то из ИТ-отдела к Олеговичу ходил. Он поддержал.

Дёмин досадливо поморщился и поспешил к директору. Тот спокойно выслушал и сказал, похлопав Илью по плечу, что Лиза – отличный кандидат, так даже лучше, что в паре будет женщина.

– Глазунья... Глазунова у нас недавно, но дело даже не в этом. Она разрабатывала программу... а как же чистота эксперимента?

Денис Олегович благодушно улыбнулся:

– Глазунова художник, сценария она не знает... Я не вижу причин отказать ИТ-отделу. Если вы, Илья Витальевич, так категоричны, то мы вернём Умского.

Дёмин хотел было сказать, что да, возвращайте Умку, но подумал недолго и махнул рукой: ладно, давайте свою Глазунью. Не хотел казаться женоненавистником каким-нибудь. Потерпит её час или два в виртуальном мире, а потом они разбегутся по своим отделам.

– Ну вот и хорошо, – кивнул директор.

Постепенно раздражение у Ильи улеглось, осталось чувство лёгкой досады. Он вспоминал Лизу с её круглым лицом без косметики, вздёрнутым носом, невидимыми бровками и волосами непонятного цвета – не тёмными и не светлыми, и хмурился.

В тот день, когда было запланировано испытание, за Дёминым на работу увязался Малыш. Его Илья и раньше брал с собой раза два или три. Пёс обычно не мешал, устраивался под столом и сидел тихо как мышь. Сегодня он всем видом показывал, что хочет на прогулку: скулил, смотрел на дверь и вилял хвостом.

– Ещё немного, и я буду считать тебя настоящей собакой, – пробурчал Илья, – ладно, идём!

Малыш послушно побежал за Дёминым к парковке, запрыгнул в машину, а когда приехали, проскользнул через проходную «Заслона».

Илья заметил на информационной панели свою фотографию и остановился. Вот Олегович, всё-таки разместил! Сидел Киборг за рабочим столом, улыбаясь во весь рот, как будто премию получил. Серые глаза были прищурены, тёмные волосы коротко острижены, значит, старый снимок. «Илья Дёмин, талантливый инженер, наша гордость...»

– Киборг, ты сегодня с питомцем? – слышался голос Алексея Лихачёва. – Некому покормить и пописать вывести?

Илья обернулся:

– Завидууй молча. Мне, может быть, партнёры платят за ходячую рекламу. Малыш, к ноге!

Лихачёв мелко рассмеялся:

– Ну-ну!

Дёмин оставил пса в кабинете, переоделся в униформу и поспешил в лабораторию. К его неудовольствию, Лиза уже была на месте, врач заканчивал её осматривать за перегородкой.

Подошёл директор испытательного центра, поздоровался за руку с Дёминым и Лизой, справился о настроении и самочувствии.

– Всё хорошо, Денис Олегович, – смутилась Глазунья.

– Порядок! – улыбнулся Илья.

Антон проверил исправность нейрошлемов и приборов.

– При опасно высоком пульсе мы вас отключим, согласно правилам, – сказал Смешной больше для Лизы, – если кто-то исчезнет, то второй не паникует и просто ждёт. Мы вернём напарника после стабилизации. Всё понятно?

– Да, – ответила Глазунья.

На Лизу и Дёмина надели нейрошлемы, соединили их.

– Ни пуха ни пера! Запускаю!

Не успел Илья ответить, как оказался в темноте.

Очнулся он от ровного, очень сильного гула, похожего на шум двигателей самолёта. Это и оказался самолёт, маленький, веретенообразный, с округлой дверью и двумя рядами сидений вдоль иллюминаторов. Киборг резко повернулся к окну, ощупал стенку самолёта, стекло – настоящие. Внизу зеленела бескрайняя тайга.

Дёмин был одет красно-чёрный комбинезон и высокие бо-

тинки, на голове плотно сидела какая-то матерчатая шапочка, даже не шапочка, а шлем. За спиной висело что-то тяжёлое, похожее на рюкзак, лямки туго обхватывали плечи, грудь и ноги. От рюкзака тянулся ремень, прикрепленный карабином к тросу вверху самолёта.

В голове у Ильи щёлкнуло. Ведь это не ремень, а вытяжной фал, не рюкзак, а ранец с парашютом. Аккуратно, как по полочкам, расположились в голове десятки терминов, программа подготовки парашютиста, а также прочная уверенность в совершённых тридцати прыжках.

– У-у-у, это колоссально!

Не вдруг он вспомнил про напарницу, огляделся и заметил скорчившуюся на сиденье Лизу, она с ужасом смотрела на вереницу иллюминаторов и зелёную обшивку самолёта.

– С прибытием! – Дёмину пришлось орать, так сильно ревели двигатели. – Ну как, бодрит же, да?!

Глазунья шевельнула белыми губами.

– Что?! Не понял!

– Я высоты боюсь...

Лиза проговорила это по-прежнему тихо, и он скорее угадал, что именно она сказала, чем услышал. И остолбенел.

«Боится высоты! – мысленно поразился Илья. – Такие девушки даже с балкона вниз не смотрят. Зачем же, милая Глазунья, ты напросилась на испытания? Или мечтала, что ждёт тебя романтическое путешествие на белом корабле? Умку выжила, а теперь трясёшься, глаза на мокром месте».

Его распирало от желания взять и высказать всё, но почему-то не стал.

– Если боишься, тогда сиди в самолёте!

Лиза посмотрела затравленно, и Дёмин догадался, о чём она подумала, да и нетрудно было понять. Что по её вине сорвутся парные испытания, к которым так долго готовились.

– Сколько у тебя прыжков? – прокричал он.

Глазунья замотала головой:

– Что вы, Илья Витальевич, какие прыжки!

– А если подумать?

Взгляд у Лизы стал осмысленным.

– Де... десять... Но если бы вы знали, чего они мне стоили!

– Не трусь, не первый раз прыгаешь! – подбодрил Илья и вдруг услышал зычный голос за спиной:

– Ну что, орлята, готовы?! Мы почти на месте!

Дёмин вздрогнул. С этими перипетиями он забыл проверить, есть ещё люди в самолёте. Могло и не быть из-за недочётов программы. Из кабины пилота выглядывал директор испытательного центра, которого Киборг не сразу узнал. На Денисе Олеговиче был такой же красно-чёрный комбинезон и сбитая на затылок вязаная шапочка.

– Орлята, план прежний, – громко сказал директор. – Прыжок с парашютом, приземление в лесной зоне. Всё ясно?

Илья перевёл взгляд на Лизу. Она побледнела до синевы, и ему показалось, что Глазунья вот-вот потеряет сознание.

Прозвучали два коротких гудка сирены.

– Приготовиться!

Дёмин подошёл к открытой двери. Денис Олегович хлопнул его по плечу, крикнул: «Пошёл!» – Илья оттолкнулся и не раздумывая упал в небо. Резкий удар набегающего потока закрутил его в свободном падении, в ушах засвистел ветер.

Пятьсот двадцать один, пятьсот двадцать два, пятьсот двадцать три. Кольцо! Илью мягко дёрнуло – парашют раскрылся, и падение замедлилось.

Какая красота... После рёва двигателей и шума ветра казалось, что он парит в полной тишине.

– У-у-у-у! У-ху-ху-у!

Теперь Дёмину подумалось о Лизе. Как она, прыгнула или застряла в дверях звёздочкой? Очевидно, второе: Глазуньи в небе он не заметил. Это даже к лучшему. Может быть, настоящий Денис Олегович в лаборатории уже распорядился заменить Лизу на Умку.

Земля приближалась. Среди леса как по заказу появилась небольшая полянка и Дёмин старался попасть на неё, управляя стропами. Приземлился он удачно, даже не упал. Освободился от парашюта, отдышался и ещё раз посмотрел на небо. Никого.

– Эх, Глазунья...

Илья ожидал, что после приземления немедленно вернётся в реальность, несколько минут подождал – ничего не произошло.

Становилось жарко. Он стащил комбинезон, отбросил в сторону и осмотрелся. Полянку обступала тайга с высокими кедрами, подпирающими небо. Илья задрал голову, чтобы разглядеть макушки, и ахнул: на ветвях топорщились шишки, коричневые, пузатенькие. Он поискал на земле и нашёл несколько штук, сорванных ветром или птицами. Вышелушил орехи и, аккуратно тюкая камешком, стал очищать их от скорлупы. Ядрышки оказались очень вкусными, сладковатыми.

И вдруг – Илья даже ушам не поверил – позади затрещали ветки и раздался собачий лай. На полянку, отфыркиваясь, выскочила небольшая коричневая такса с висячими ушками и короткими лапами. Бросилась к Дёмину, свалила на траву, завертелась волчком.

– Откуда ты, псина?

Киборг утёрся рукавом и обомлел: на шее собаки был застёгнут ошейник с серебристой подвеской в виде отпечатка лапы, с надписью: «П-Р. Малыш». Такую подвеску ему подарили при покупке робота и сделали гравировку. Илья ощупал пса – настоящий. Вероятно, в ИТ-отделе знали про Малыша и решили пошутить, вписали его в программу.

– Вдвоём веселее! – обрадовался Дёмин.

Он посмотрел на небо и заметил белую точку – купол парашюта. Это было странно, ведь гула самолёта Дёмин не слышал. Точка росла на глазах, и он уже отчётливо мог разглядеть маленького парашютиста.

«Хоть бы на чистое место попал, – прищурился Илья, – а не на дерево. Снимай потом...» Парашютист, видно, тоже хотел на полянку и через минуту с визгом приземлился, не устоял на ногах и покатился кубарем.

Глазунья!

– Илья Витальевич! Я снова здесь! – закричала она.

– Не прошло и полгода... Яичница-глазунья ты наша! Что случилось? Тебя из самолёта выпихнуть не могли? – проворчал Илья, помогая напарнице освободиться от парашюта.

– Что вы, Илья Витальевич, выпускающий меня сразу после вас вытолкнул... Я упёрлась, а он как закричит: «Ой, что это у тебя с руками?» – и подтолкнул. Я завопила, конечно.

Дёмину стало смешно.

– Долго же ты летела!

– Пульс зашкалил, и нейрошлем отключился. Денис Олегович хотел замену сделать, но я отказалась. Сколько вы меня ждёте, Илья Витальевич?

– Полтора часа. Уже и собаку себе завёл.

Только сейчас Лиза заметила Малыша. Глаза у неё стали круглыми – ни дать ни взять Глазунья.

– Не притворяйся удивлённой. Это привет от вашего ИТ-отдела.

– ?

– Ты что, не видела моего пса-робота?

Лиза стала уверять, что ничего не знала про Малыша, что увидела его вот только сейчас, и Илья сделал вид, что пове-

рил.

Глазунья сняла комбинезон, свернула его и положила под дерево, оставшись в тёмно-зелёном спортивном костюме, таком же, как у Дёмина.

– Илья Витальевич, а за нами самолёт прилетит? – обернулась она.

– Вряд ли. Я ничего похожего на взлётную полосу не заметил. Программа закончится – и вернёмся. Ты не забывай, зачем мы здесь, не торопись обратно. Походи, осмотришься.

Лиза послушалась. Дёмин украдкой наблюдал за напарницей. Вот она провела ладонью по шершавому стволу дерева, разглядела какого-то жучка, подставила ему палец; размяла хвойную иголку и вдохнула запах с закрытыми глазами.

– Пахнет чудесно, как настоящая сосна!

– Ты запоминай для отчёта. Как что пахнет, свои ощущения, вкусы – словом, всё запоминай.

На камне сидела зелёная ящерка, промелькнула полосатая спина бурундучка, и где-то вдали закричала кедровка: тр-р-тр-р-тр-р!

Лиза ушла с полянки, и её восклицания слышались уже в стороне.

– Глазунова, ты далеко не уходи! – крикнул Илья и добавил тише: – Ищи тебя потом по всей тайге...

– Хорошо, Илья Витальевич! – отозвалась Лиза.

Она вернулась через четверть часа, довольная, раскрасневшаяся, с полными руками кедровых шишек. Плюхнулась

рядом на траву.

– Знаете, я ведь никогда вот так не гуляла по лесу. Если бы не испытания, то и не узнала бы, как это хорошо просто идти по дорожке, слушать птиц...

– Там есть тропа? – удивился Дёмин и подумал, что не просто так она появилась.

Он посмотрел на часы, закреплённые резиновым ремешком на запястье – прошло больше двух часов после приземления. Илья задрал голову: солнце стояло в зените. Было душно, хотелось пить, и не помогали уговоры, что жажда не настоящая.

Они подождали ещё немного. Малыш лежал высунув язык у ног Дёмина и часто дышал. Глазунья не жаловалась, молодец, но Илья видел, как она облизывала губы, прислушивалась и посматривала на небо.

– Не жди, самолёту негде приземлиться, – мотнул головой Киборг. – Закончится программа, и нейрошлемы отключатся. Так было с марш-броском, зря ты его прежде не опробовала...

Илье захотелось язвительно добавить: «Иначе не рвалась бы на второе испытание», но он промолчал. Поднялся, отряхнул брюки.

– Ничего мы здесь не высидим. Пойдём поищем ручей или реку. Пить хочется.

Лиза с готовностью поднялась. Прямо от поляны убежала в лес сухая и довольно широкая тропа. Впереди трусил Ма-

лыш, следом шла Лиза, Дёмин был замыкающим. Они забрались на пологую сопку и, спускаясь, услышали шум воды: впереди показался ручей. Очень быстрый, он бежал между больших камней, бурлил и клокотал. Малыш бросился к ручью и стал быстро-быстро лакать.

Вода была чистой и такой холодной, что ломило зубы. Илья умылся, намочил голову и покосился на Лизу, которая пила из сложенных ковшиком ладоней.

– Спасибо нашим инженерам, не дали умереть от жажды.

Он перебрался через ручей, прыгая с камня на камень, за Дёминым увязался Малыш. По берегам тянулась полоса осинового леса, дальше стоял хвойник, неподвижный, тихий.

– Вы куда, Илья Витальевич? – крикнула Лиза.

– На разведку.

– И я с вами!

Тропа бежала дальше и терялась за деревьями. Куда она вела? Вдруг к посадочной площадке для вертолётa или аэромобиля, или к дороге, по которой может проехать машина? Надо идти дальше. Ради одного прыжка с парашютом, да ещё такого нелепого, по одиночке, не стоило затевать парные испытания. Нет, прыжками дело не закончится, будет что-то ещё.

Илья посмотрел на Лизу:

– Вернёмся за нашими комбинезонами и ранцами и двинемся дальше. Есть тропа, значит, надо идти вперёд.

– А зачем нам парашюты?

Лиза посмотрела в упор, и Киборг только сейчас заметил, что глаза у неё светло-зелёные, в пушистых ресницах. И рассердился на себя – нашёл время глаза рассматривать! – и пошутил грубовато:

– Глупый вопрос. На склад вернуть под роспись.

В действительности он подумал, что парашют можно натянуть на жерди и сделать подобие палатки, если придётся ночевать в тайге.

– Вы не бойтесь, Илья Витальевич, у вас со мной проблем не будет. У меня нет привычки ныть и плакать, я никогда не жалуясь, – вдруг сказала Лиза.

Дёмин вспомнил про самолёт и улыбнулся. Глазунья залилась краской, просто заполыхала.

– Я только высоты боюсь. А на земле мне не страшно.

– А если медведя встретишь?

Лиза задумалась:

– Я же помню: это не медведь, а графика. Что он сделает?

– И самолёт тоже графика, однако... Ладно, не сверкай глазами. И лучше зови меня на «ты» и по имени.

Они проделали обратный путь. Дёмин скрутил комбинезон в тугий свёрток, стянув его рукавами, привязал к парашютному ранцу, и Лиза сделала то же самое. Снова двинулись к ручью, перебрались по камням на другой берег и вышли на тропу. Малыш тщательно обнюхал усыпанную хвоей землю, стал копать нору, энергично работая передними лапами, только комья летели.

Прежде Илья никогда не бывал в тайге и теперь изумлялся её величию, спокойствию и красоте, растущим среди валунов могучим кедрам. Тропу преграждала крутая гора из огромных, сидящих друг на друге камней, поросших мхом, и чем выше, тем они становились крупнее.

– Ты лезь первой, я буду страховать и подсаживать, – сказал Дёмин и предупредил: – Вниз не смотри, если боишься. Малыша будем передавать из рук в руки, прыгать он не сможет.

Лиза начала карабкаться вверх, Илья за ней. Он ступал осторожно, стараясь не попасть в расщелины. Валуны гудели, как живые.

Дёмин с Лизой, измотанные, добрались до вершины и были вознаграждены по-царски: между камней росли кусты дикой смородины, так обильно усыпанные ягодами, что отягощали ветки. Чёрная смородина, красная, как рубин, зелёная, величиной с крыжовник, янтарно-жёлтая смородина, белая и розовая. Они ели её прямо с куста, душистую, кисло-сладкую. Илья вытащил из ранца парашютный шлем и набрал ягоду про запас: возможно, это единственная еда на сегодня.

Тайга лежала перед ними как на ладони. Дёмин шарил глазами по сторонам в поисках посёлка или хоть какой-нибудь дороги – и ничего похожего не видел. Солнце садилось, и стало прохладнее.

– Сейчас спустимся и будем искать место для ночлега, – решил он, – в темноте не пойдём, в тайге много болот. А

утром подумаем, что делать. Война план покажет. Согласна, напарница?

– Согласна, – кивнула Лиза.

Укрытие сделали в виде чума. Ножом-стропорезом Илья заострил концы жердей, установил конусом и связал верх стропами. Натянул парашют на каркас, раздвинул жерди и закрепил нижний край кольями и растяжками из строп. Дно устелили лапником, а на него набросили второй парашют. Чум получился вместительным, он хорошо защищал от ночной прохлады и накрапывающего дождя.

Темнота опустилась чёрная, густая – неба не разглядишь. Дождь стучал по натянутому парашюту, где-то заухала неясить. Хорошо бы развести костерок и погреться у огня... Хворосту в тайге сколько угодно, поджечь только нечем. Илья подумал, что вокруг чума может ходить зверьё: волки, рыси, медведи. Напасть как будто не должны, сейчас лето, еды для них полно.

Спали не раздеваясь, прямо в комбинезонах, и между Дёминым и Лизой могли разместиться ещё двое. Малыш потоптался, пофыркал и улёгся Илье под бок.

– Даже не верится, что на самом деле нас здесь нет, – тихо проговорила Глазунья, – и тайги нет, и этой палатки, и всего остального тоже... Я здесь и сейчас, а другая Лиза осталась

где-то очень далеко. А у тебя тоже так?

– М-м-м...

– Я рада, что меня рекомендовали для испытаний, – после молчания продолжила Глазунья, – дело даже не в деньгах... Быть первыми – это такая эйфория! Она стоит того, чтобы прыжок с парашютом выдержать. Даже десять прыжков.

Дёмин не видел в темноте её лица, только слабо светящийся кружок трансмиттера, когда Глазунья поворачивалась боком.

– А стентрод? Зачем ты его установила? – спросил он и услышал сдавленный смешок.

– Мыслей много, картинки в голове тысячами. Рука за фантазией не успевает, – ответила Лиза, и Дёмин не понял, пошутила она или сказала всерьёз.

Снаружи послышался треск веток, шорох и сопенье. Малыш дёрнулся и зарычал.

«Тихо! Сидеть!» – мысленно скомандовал Илья, и пёс подчинился.

– Кто там ходит? – испуганно прошептала Лиза.

– Медведь... Лежи, не паникуй. Он побродит и уйдёт. Сюда не сунется.

Дёмин совсем не был в этом уверен. Что медведю чум? Ткань на палках. Один удар когтистой лапы – и нет его.

– Убеждён, что в вашем ИТ-отделе нормальные люди работают, не изверги какие-нибудь.

– Что вы... то есть ты... все хорошие.

Шорохи стихли, Малыш успокоился и перестал дрожать, а Киборг долго лежал и таращился в темноту, пока его не сморил сон.

...Разбудило Илью птичье пение. Настало утро, через белую парашютную ткань просвечивало солнце. Он скосил глаза и близко-близко увидел Лизино лицо с крапинками веснушек на носу. Дёмин и Глазунья лежали и прижимались друг к другу, и дёминская рука почему-то покоилась на Лизином плече, как будто он её обнимал.

Илья потихоньку, чтобы не разбудить Лизу, отодвинулся и на четвереньках выполз из чума.

Тайга сияла, умытая, на траве и листьях вспыхивали огоньки дождевых капель. За деревьями Дёмин увидел мельтешащее коричневое пятно – Малыша. Вот он замер и стал ошалело рыть нору, хвост мотался туда-сюда. Пёс кого-то поймал и придушил, должно быть, мелкого грызуна, добыл себе завтрак.

Когда Лиза проснулась, они разобрали чум и сложили парашюты, поели кедровых орехов, смородины и снова двинулись в путь. Дёмин шёл позади Глазуньи, и перед ним маячил ранец с привязанным комбинезоном и мелькали ноги в высоких ботинках. Красивые ноги.

– Илья, – приостановилась Лиза, – а куда мы идём? Есть какой-нибудь план?

– Ну... какой план... – пропыхтел он, – найти людей, посёлок или домик егеря, на худой конец.

Тропа сузилась и угадывалась лишь намёком. Они прошли ещё километр-другой, и вдруг Дёмин уловил шум воды и увидел, как впереди, между деревьев, сверкнули блики. Река! Испытатели прибавили шагу и вскоре вышли к берегу. – Ух ты! – поразился Илья. – Какая сила, какая мощь!

Лиза смотрела со страхом и восхищением на реку. Она была неширокой, но такой стремительной и порожистой, что купаться здесь не рискнул бы и самый отчаянный. Вода разбивалась в пену о громадные валуны, клокотала и как будто кипела.

Там же, на каменистом берегу, Илья наткнулся на избушку егеря. Она стояла под высоким кедром, приземистая, бревенчатая, с низкими окошками. На крыше торчала тонкая железная печная труба. Киборг был уверен, что домик необитаем: выглядел он заброшенным, возле порога ветер намёл холмик палой листвы.

Илья дёрнул ржавую скобу, дверь взвизгнула и распахнулась. Потянуло сыростью. Малыш первым забежал внутрь и расчихался от пыли. Посередине избушки стоял грубый деревянный стол, сбитый из распиленных пополам брёвен, по углам – два топчана с сенниками, застеленными тонкими одеялами, на тёмной стене висела полка с посудой.

– Останемся тут до конца испытания, – решил Илья, оглядывая комнату. – Рядом вода и ягодник, рыбу попробую поймать.

Лиза казалась всем довольной и заявила, что в домике чу-

десно, как в лучшей гостинице. Она отыскала в углу закопчённый чайник и котелок, а на полке – банку с солью. И обрадовалась:

– Чаю горячего попьём! Похлёбку грибную сварим.

– Разжигать нечем, – напомнил Киборг, и сразу в голове всплыл десяток способов добывания огня, как будто он раньше знал их и теперь неожиданно вспомнил.

Под топчаном Илья нашёл деревянный ящик с разным хламом, среди которого были пустые жестяные банки из-под газированных напитков и старая маслénка.

– Аллилуйя! Всё-таки есть нечто человеческое в твоих коллегах. Из банки можно сделать линзу.

Дёмин выдавил каплю масла, размазал по доньшку банки и долго полировал, пока оно не засверкало. Скрутил гнездом сухую траву, поймал и направил на неё солнечный луч от доньшка. Светлый кружок сузился, превратился в ослепительную точку. Траву задымилась, съежилась.

– Ура! Получилось! – затормошила Илью Лиза.

Она смеялась, и на щеках появились ямочки. Оказывается, это красиво, когда ямочки. Волосы у Глазуны... нет, у Глазастика, золотились от солнца, а губы были яркими, как красная смородина из тайги.

Лиза заметила пристальный взгляд и порозовела.

– Ты что так смотришь?

– Просто...

Илья торопливо отвернулся, подбросил в костерок хво-

рост. Этого ещё не хватало! Ямочки, волосы, губы... Глупости какие, ведь раньше Глазунья ему даже не нравилась.

Шли третьи сутки испытаний. Сколько Дёмину с Лизой ещё предстояло прожить в тайге, никто не знал. С удивлением Илья отмечал, что Глазастик ему больше не в тягость. Питаться приходилось одними грибами и ягодой – не разжиреешь! – а Лиза не жаловалась, была довольна и этим малым. Поддерживала огонь в обложенном камнями очаге, варила похлёбку, почёсываясь от комариных укусов.

Эти дни в тайге оказались самыми спокойными, без потрясений. Лес баловал грибами и ягодой: малиной, голубикой, ежевикой. С наступлением ночи без электричества делать было нечего. Илья гасил костёр, пока Лиза в избушке раздевалась, потом заходил и укладывался в темноте на свой топчан.

Засыпали не сразу, разговаривали обо всём, что в голову придёт. И Дёмину думалось, что Глазунья в мешковатой униформе – совсем другая девушка, не та, что сейчас в тайге. Может быть, и он для Лизы кажется другим.

...Илья перебирал содержимое деревянного ящика. Топорик, мотки верёвки, тонкой и толстой, проволока, неработающий фонарик, гайки, жестяные банки...

Подошла Лиза, заинтересовалась:

– Что ты делаешь?

Дёмин отрезал кусок проволоки и выгнул из неё крючок.

– Удочку. В реке полно рыбы, а с одних грибов скоро ноги протянем.

– Я никогда не рыбачила, но точно знаю, что нужна леска и поплавок.

– Лески, к сожалению, нет, – пробормотал Киборг и расщепил на конце длинную палку, – попробую ловить на бечёвку. Для грузила гайка пойдёт, для поплавка – птичье перо. Попытка не пытка.

Удочка получилась громоздкой и нелепой, но тут уж было не до красоты. Илья выбрал место поспокойнее, выше по реке, насадил червя на проволочный крючок и забросил в воду бечёвку. Течение подхватило её, натянуло. Лиза стояла за спиной, дышала в затылок.

Неожиданно перо скрылось под водой, и Дёмин, волнуясь, сделал подсечку. В воздухе серебром сверкнула крупная форель.

– Есть! У-у-у, живём, Глазастик! – возликовал Илья.

Рыба трепыхалась на камнях и широко разевала рот.

Лиза опустила на корточки.

– Красивая какая, даже жалко есть, – сказала она.

– Всего лишь графика... – усмехнулся Дёмин, – не бойся, ни одно живое существо не пострадает.

Лиза забрала рыбу и унесла её чистить к избушке.

Клевало хорошо, форель, видно, была непуганой и голод-

ной.

Илья решил: ещё одну – и хватит. Размахнулся, подавшись вперёд, и вдруг подошвы его ботинок заскользили по мокрому валуну. Дёмин выронил самодельную удочку, не удержался и упал в реку. Ледяная вода обожгла и накрыла его с головой.

Не так уж он испугался сначала. Попытался нащупать дно и не смог, в этом месте оказалось глубоко. Течение подхватило Илью и понесло, завертело и закрутило, как щепку. Обувь тянула вниз пудовыми гирями. Дёмин набрал в грудь побольше воздуха, поднатужился и сдёрнул ботинок двумя руками за пятку и носок, радуясь, что шнурки были завязаны не туго. То же самое проделал со вторым.

Илья нырнул и через голову стащил толстовку, избавился от облепивших ноги брюк. Он проделал всё быстро и чётко, будто давно знал, как надо вести себя. Понял, что нельзя бороться с течением, надо пересечь реку поперёк.

Внезапно Дёмин очутился в самом центре водоворота, попытался вырваться, но безуспешно. Оставалось нырнуть поглубже и плыть под водой. Илья нашёл течение, которое устремлялось вверх, сделал несколько гребков, вынырнул и тут заметил, что опасно приблизился к порогу. Валунуны торчали прямо посередине реки, и вода с грохотом разбивалась о них.

Сквозь шум воды Дёмин уловил собачий лай и тонкий крик Лизы, увидел, что она бежит по берегу, а в руках дер-

жит моток толстой верёвки из ящика. Каменные валуны были совсем рядом, Илья понял, что от них не уклониться. Он повернулся ногами вперёд, чтобы ослабить столкновение. Через несколько секунд почувствовал сильный удар, не растерялся и ухватился за глыбу. Река придавила Илью к валуну, обрушила на голову потоки воды.

– Держи!

Верёвочная петля плюхнулась рядом, зацепилась за камень. Илья с трудом разглядел стоящую на берегу Лизу.

– Хватайся, я тебя вытащу!

Не вытасчит. Она слишком маленькая и хрупкая, а он тяжелее раза в полтора. Если Глазастик оступится и упадёт, то река подхватит её, швырнёт и разобьёт о камни. А может, Лизу выбросит в реальность, как случилось раньше, но не проверять же!

– Ну что же ты! Давай!

Илья увидел Лизу как будто вблизи, другим зрением, её разгорячённое лицо, прилипшие ко лбу волосы, перепачканные землёй руки... Упала, должно быть, когда неслась не разбирая дороги.

Она поняла его мысли и заплакала злыми слезами:

– Не смей! Я здесь одна не останусь, так и знай! Дёмин, я прыгну в воду!

Илья решил. Отцепился от валуна и схватил петлю, продел её под мышки. Глазастик, вскрикивая, перебирала руками верёвку и мало-помалу подтянула Дёмину к берегу,

как на аркане.

Киборг лежал на камнях, тяжело дыша, и зуб на зуб у него не попадал от холода. Обратно не шли – тащились. Илья опирался на Лизино плечо и едва переставлял деревянные ноги.

...Он сидел у костра, одетый в комбинезон на голое тело, пил горячий чай с чабрецом и малиной и не мог согреться. Вспоминал, как плакала Лиза, обнимала его и целовала холодные щёки, как стянула с себя толстовку и хотела надеть на него. Илья тогда отмахнулся: не надо, не налезет.

– Чуть руки не оторвались...

Лиза присела рядом, потёрла плечо и виновато улыбнулась, извиняясь за невольную жалобу.

– Зря ты рисковала, – поднял глаза от кружки Илья, – ну что такого случилось бы? Выбросило бы меня в реальность, и всё. Конец испытания.

– Да? А вдруг такое возвращение подобно смерти, ведь никто не проверял.

Действительно, ещё никто не проверял.

– Нейрошлем бы отключился, – сказал Дёмин, но не слишком уверенно. – Доработать его надо, чтобы выходить по желанию, по кодовому слову, например.

– Да-да, я тоже об этом думала, – согласилась Лиза.

– Для того и испытания, чтобы исправлять упущения.

Илья боялся, что купание в ледяной воде аукнется ему простудой или чем-то похуже, но наступила ночь, а никакого недомогания он не почувствовал.

Легли спать. Лиза повозилась в своём углу и проговорила с нотками грусти:

– У меня такое чувство, что эта ночь последняя.

Дёмин прикинул: четыре дня прошло.

– Жаль... – вздохнула Лиза, – я ещё неделю могу здесь прожить.

– Не надоело? У нас даже хлеба нет, в меню рыба и ягоды, – улыбнулся в темноте Илья.

– Зато какая рыба и ягоды! А ещё орехи и грибы.

Глазастик зашуршала сенником, тихо засмеялась:

– Хлеба я и дома наемся... Булочек разных, слоек...

Она надолго замолчала, забормотала что-то сонно, неразборчиво, и задышала спокойно и мерно – уснула. Илья подумал, что завтра надо смастерить из парашютной ткани тогу, как у древних римлян, раз спортивный костюм утонул в реке. Не ходить же ему в одних трусах. Припустил дождь, и Дёмин незаметно для себя уснул под тихий шорох капель по крыше.

Спал он беспокойно. В ушах назойливым комариным писком зудел чей-то голос.

– Илья! Илья Витальевич, вы меня слышите?

– Угу... слышу... Дайте же поспать... – заворчал Киборг и вдруг понял: что-то не то. Резко открыл глаза. Лаборатория, стенды, лица коллег, врача. Лиза на соседней кушетке.

Вот и конец, они вернулись.

– Всё нормально, я здесь.

Дёмину помогли подняться и снять нейрошлем.

– Только уснул, и тут вы... не сообразил сразу. Подумал, что мне это снится. – Илья щёлкнул ногтем по глянцевому боку шлема: – Надо доработать его, чтобы выходить из программы по желанию, кодовые слова какие-нибудь. Всё остальное просто здорово! Десять из десяти.

– Денис Олегович отличный выпускающий, – сказала Лиза, и все посмотрели в её сторону. Она поднялась с кушетки, поправляя блузу униформы с вышитым на кармашке именем.

Директор опешил:

– Я? Не понял, при чём тут я?

– Вы же были с нами в самолёте.

– Для модели командира мы взяли за образец вас, Денис Олегович, – объяснил Лихачёв, не сдерживая улыбки. – Подумали, что ребятам будет приятно увидеть знакомое лицо.

Илья усмехнулся:

– Заботливые какие! Эти шутники и моего Малыша вписали в программу как живую собаку. Я... очень удивился, скажем так. Но спасибо, с ним было интересно.

– За Малыша себя благодари.

– В смысле?

Антон заглянул под кушетку и вытащил оттуда Малыша.

– Несколько минут прошло, как началось испытание, Лёшка Лихачёв к нам зашёл, а с ним твой пёс прошмыгнул. Мы решили: ладно, пусть сидит. Ты ведь подключил к нему

свой стентрод?

– Подключил, – подтвердил Илья и подумал, что в тайге была живая собака, не робот. Может быть потому, что он всегда относился к Малышу, как к настоящему псу.

– Устал, как будто неделю по тайге ходил. – Дёмин распрямил спину и посмотрел на Лихачёва: – Лёш, твоя идея была меня в реке утопить?

– А-а-а, так тебе повезло упасть в реку! Понимаешь, утопления в программе нет и быть не может. Цель поставлена какая? Выживание в тайге, а в тайге всякое может произойти. Моделируются события, а ты применяешь вложенные в твою умную голову знания. Могла быть и другая ситуация, их множество.

– Понятно. Значит, во второй раз в реку я не упаду.

Лихачёв закивал.

– Именно. Во второй раз свалишься с обрыва, – сказал он и, заметив, как вытянулось у Ильи лицо, рассмеялся, довольный: – Шутка!

Илья приоткрыл дверь кабинета, окинул его быстрым взглядом. Лиза сидела за столом с краю и что-то чертила стилусом на большом экране графического планшета. В её ушах торчали белые маленькие наушники, и Глазастик приотпывала ногой, беззвучно шевелила губами.

Дёмин подошёл и поставил перед Лизой плетёную корзиночку с кедровыми орешками.

– Это тебе, – сказал он. – Я попробовал, они такие же вкусные, как и те, в тайге.

Лиза порозовела, отложила стилус. На экране Илья заметил набросок птеродактиля с крупным зубастым клювом.

– Спасибо, Илья Витальевич.

– Опять ты меня Витальевичем зовёшь, – притворно нахмурил брови Дёмин, – мы же договорились: по имени и на «ТЫ».

– Да, договорились, но... это было там. А сейчас я не знаю, в силе наш договор или уже нет.

– Конечно в силе! – заверил Илья.

Лиза улыбнулась, и на щеках показались ямочки, которые так нравились ему.

– Я вот что хотел... Ваня Умской уходит в отпуск, а скоро новое испытание, уже с кодовыми словами для выхода.

– Вот как... И что же?

– Знаешь, ты хорошая напарница. Я отправился бы с тобой и на Луну, и на Марс... – Дёмин покосился на экран, – и в юрский период. А можно опять в тайгу. Проверить, как работают кодовые слова.

– Я не против, – подняла счастливые глаза Лиза, – даже наоборот.

Илья расплылся в улыбке: она не против!

– Доложу Олеговичу, что ты согласна.

Он пошёл к двери, вдруг остановился и сказал запинаясь:
– Вот ещё что... Я нашёл один ресторан... там отлично готовят форель. Хочешь составить мне компанию?

Ссылки на статьи:

<https://futurecollector.com/uncategorized/klinicheskie-ispytaniya-stentrod>

[https://rvs.su/novosti/2022/v-ssha-vpervye-implantirovali-cheloveku-interfeys-mozg-kompyuter?
ysclid=lewramff2y9566050](https://rvs.su/novosti/2022/v-ssha-vpervye-implantirovali-cheloveku-interfeys-mozg-kompyuter?ysclid=lewramff2y9566050)